

Годъ **XLIII** -й.

16-го іюня 1907 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 24-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отношеніе состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича воинскаго благотворительнаго общества Бѣлаго Креста на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, отъ 26 мая сего года за № 668.

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырѣ.

По особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя воинскаго благотворительнаго общества Бѣлаго Креста Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Св. Правительствующій Синодъ разрѣшилъ этому Обществу произвести, въ пользу его, повсемѣстно, въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, сборъ пожертвованій въ 1908 году въ праздникъ Богоявленія Господня (6 января), о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 5 февраля 1905 года за № 1233.

Приступая нынѣ къ организациі этого сбора, Комитетъ воинскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшею просьбою бла-

гословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ Русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Вмѣстѣ съ симъ Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всемъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успешности предстоящаго сбора и устранения какихъ либо недоразумѣній, подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбой Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, черезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорнѣйшимъ слугою.

Справка. Во Владимірской Духовной Консисторіи выписано: „Въ № 7 Церковныхъ Вѣдомостей 1905 г. пропечатано опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 4 февраля 1905 г. за № 581, коимъ постановлено разрѣшить состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, воинскому благотворительному Обществу Бѣлаго Креста произвести повсемѣстно въ церквахъ Имперіи сборъ пожертвованій, въ пользу этого Общества въ 1906, 1907 и 1908 годахъ въ день Богоявленія Господня (6 января).“

1907 г. 29 мая въ Консисторіи подъ № 2309 постановлено и Его Высокопреосвященствомъ 6 іюня утверждено: копій съ сего отношенія и справки препроводить въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія къ должному со стороны духовенства Епархіи исполненію, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги представлены были въ Консисторію.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста—священническія: село Пестово, Юрьев. у.; Гольшево, Судогод. у.; Георгіевское на Тезѣ, Шуйск. у.

Діаконскія: слоб. Холуй, Вязников. у.; Дулево, Покров. у.

Псаломщическія: въ гор. Ив.-Вознесенскѣ при Реальномъ училищѣ; село Перники, Покров. у.; при Успенской гор. Муромъ церкви; пог. Никологорскій, Вязников. у.; Симизино, Юрьев. у.; Рождествино, Влад. у.; Благовѣщенское, Муром. у.; при Вознесенской гор. Муромъ церкви.

Псаломщикъ с. Рождествина, Влад. уѣзда, Корнилій Соколовъ 5 іюня уволенъ за штатъ.

Діаконъ-псаломщикъ с. Орѣхова, Покров. у., Владиміръ Горскій 7 іюня опредѣленъ на діаконскую вакансію въ то же Орѣхово.

И. д. псаломщика с. Rogozина, Переслав. у., Николай Черновъ 7 іюня перемѣненъ въ село Порѣцкое, Влад. у.

Псаломщикъ с. Новоселокъ, Муром. у., Гавріилъ Покровскій 7 іюня уволенъ за штатъ.

Псаломщикъ Вознесенской гор. Муромъ церкви Николай Левитскій 7 іюня перемѣненъ въ село Новоселки, Муром. у.

Указомъ Св. Синода отъ 30 мая 1907 г. за № 6592 дано знать, что вдовѣ псаломщика с. Сельца, Сузд. у., Клавдіи Соловьевой съ дѣтми назначено пособіе 100 руб. изъ Суздальскаго казначейства.

Бывшій ученикъ духовн. училища Иванъ Ключаревъ 8 іюня допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей въ с. Rogozино, Пересл. у.

Священникъ Юрьевскаго Георгіевскаго собора Іоаннъ Лебедевъ 9 іюня перемѣненъ къ Троицкой гор. Вязниковъ церкви на вакансію старшаго священника.

Отъ Хозяйственнаго Комитета Епархіальнаго Общежитія при Владимірской духовной семинаріи.

Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 9 іюня 1907 г. за № 786 Хозяйственный Комитетъ Епархіальнаго Семинарскаго Общежитія симиъ доводитъ до свѣдѣнія епархіальнаго духовенства, что съ будущаго 1907—08 уч. г. воспитанники семинаріи, желающіе жить въ Епархіальномъ Общежитіи, обязаны за свое содержаніе въ Общежитіи вносить въ Комитетъ: *первую* плату въ количествѣ 20 р. тутъ же при поступленіи въ Общежитіе, и во всякомъ случаѣ не позднѣе 1 декабря, *вторую* плату въ количествѣ 15 руб. сряду по возвращеніи послѣ Святокъ и *третью* плату въ количествѣ 10 р. тотчасъ же послѣ св. Пасхи.

Отъ Совѣта Хрѣновской церковно-учительской школы.

Условія поступленія въ Хрѣновскую ц.-учительскую школу въ 1907 году. Желающіе поступить въ Хрѣновскую церковно-учительскую школу въ семь 1907 году изъ второклассныхъ школъ должны будутъ сдать повѣрочныя испытанія по предметамъ: Закону Божию (Священная исторія ветхаго и новаго завѣтовъ), Катихизису, Церковному уставу, русскому и церковно-славянскому языкамъ (этимологія и синтаксисъ) и церковному пѣнію — въ объемѣ курса второклассныхъ школъ. Поступающіе изъ другихъ учебныхъ заведеній, курсъ которыхъ ниже курса второклассныхъ школъ, должны сдать испытанія по всѣмъ предметамъ программы второклассныхъ школъ. При этомъ всѣ экзаменующіеся обязаны написать сочиненіе по русскому языку и ариметическую задачу.

При прошеніи на имя Совѣта школы должны быть представлены: а) свидѣтельство объ образованіи и б) метрическая выпись о рожденіи. Лица, состоявшіе на службѣ, обязаны представить отзывы отъ учреждений, въ которыхъ они состояли. Отъ лицъ съ домашнимъ образованіемъ требуется удостовѣреніе отъ полиціи. Не представившіе удостовѣреніе о благонадежности къ экзаменамъ допущены быть не могутъ. Документы представляются не позже 15 августа.

Возрастъ поступающихъ не долженъ превышать 17 лѣтъ, не принимаются имѣющіе менѣе 15 лѣтъ.

Уволенные изъ другихъ учебныхъ заведеній къ поступленію въ школу не допускаются.

Время экзаменовъ назначается 24—31 августа: 24—25 письменныя работы, 27—Законъ Божій, 28—русскій языкъ и церковно-славянскій, 30—гражданская исторія, географія и пѣніе, 31—Совѣтское сужденіе о результатахъ экзаменовъ. Пріѣхавшіе къ экзаменамъ послѣ указанного срока допущены не будутъ.

Желающимъ на время экзаменовъ столоваться въ школѣ предлагается за плату 2 руб. за время 24—31 августа или по разсчету въ день 25 к.

Плата за содержаніе въ общежитіи въ теченіе 1907—8 уч. года назначается въ 60 рублей, при чемъ своекоштные и частныя стипендіаты вносятъ на первоначальное обзаведеніе при поступленіи единовременно 10 руб. каждый, въ сроки: 1 сентября 25 руб., 1 ноября 15 руб., 1 января 20 руб. и 1 марта 10 руб. Не внесшіе платы къ указаннымъ срокамъ будутъ считаться выбывшими изъ школы. Имѣющіеся четыре полныя казенныя стипендіи каждая по 90 р. (содержаніе и обмундировка), одна половинная въ 60 руб. (содержаніе безъ обмундировки) и пять стипендій имени почетнаго попечителя школы И. А. Кокарева, каждая по 40 руб. (пользующійся стипендіей долженъ доплачивать по 20 рублей), будутъ распределены между лучшими по успѣхамъ и поведенію и бѣднѣйшими по состоянію. Всѣ поступающіе обязаны имѣть не менѣе трехъ паръ нижняго бѣлья и приличную верхнюю одежду. Число вакансій въ общежитіи опредѣляется не свыше 25. На квартирахъ дозволяется жить только у родителей или самыхъ ближайшихъ родственниковъ.

Почтовый адресъ: Почт. отдѣленіе Новая Вичуга, Костром. губ., село Хрѣново.

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

16-го іюня

№ 24.

1907 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Роспускъ второй Государственной Думы и новый избирательный законъ.

Высочайшимъ манифестомъ, даннымъ 3 іюня настоящаго года, наша вторая Государственная Дума распущена. Мотивы къ такому прекращенію дѣятельности Думы указаны въ самомъ манифестѣ. Призвана была Дума содѣйствовать успокоенію Россіи—своею работою законодательною, разсмотрѣніемъ государственнаго бюджета и разумнымъ осуществленіемъ права запросовъ. Но она не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ и ожиданій. Значительная часть состава Думы явно стремилась увеличить смуту и способствовать разложенію русскаго государства. Дума какъ бы съ пренебреженіемъ отнеслась къ законопроектамъ правительства, отвергла напр. законы, каравшіе открытое восхваленіе преступленій и сѣятелей смуты въ войскахъ, уклонилась отъ осужденія террора, замедлила обсужденіе бюджета и тѣмъ поставила въ затрудненіе отправленіе нѣкоторыхъ государственныхъ функций, право запросовъ превратила въ способъ борьбы съ правительствомъ. Наконецъ, когда раскрытъ былъ заговоръ части Государственной Думы противъ Государства и Царской власти, Дума не исполнила немедленнаго законнаго требованія объ устраненіи обвиняемыхъ въ этомъ преступленіи 55 членовъ Думы и о заключеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ подъ стражу.

Въ силу всего этого Государь нашель необходимымъ прекратить дѣятельность этой второй Государственной Думы.

Но распуская настоящую Думу, Государь тѣмъ же манифестомъ повелѣлъ къ 1 ноября настоящаго же года созвать новую Думу. Чтобы предотвратить возможность и въ третьей Думѣ состава членовъ подобнаго первымъ двумъ Думамамъ, Государь своею властію въ то же время повелѣлъ измѣнить и самый законъ выбора членовъ Думы. Основная цѣль этихъ измѣненій та, чтобы при новыхъ выборахъ въ Думу каждая часть народа

имѣла въ ней своихъ избранниковъ, чтобы инородцы въ ней не имѣли рѣшающаго значенія и вообще, чтобы Русская Государственная Дума была русскою и по духу.

Вслѣдъ за манифестомъ о роспускѣ Думы опубликованъ и новый избирательный законъ. Новый законъ о выборахъ сохраняетъ за населеніемъ Россіи права, предоставленныя ей прежнимъ избирательнымъ закономъ, и различается отъ прежняго только въ нѣкоторыхъ деталяхъ, подробностяхъ; тѣмъ не менѣе и эти частныя измѣненія существеннымъ образомъ отразятся на выборахъ въ новую Думу.

Прежде всего, окраины Государства, гдѣ населеніе не достигло еще достаточнаго развитія гражданственности, напр. Средняя Азія, не будутъ имѣть своихъ представителей въ Думѣ. Польша и Кавказъ будутъ имѣть гораздо меньшее число своихъ представителей въ Думѣ и въ тоже время русское населеніе сѣверо-западнаго края и Польши будетъ имѣть своихъ особыхъ русскихъ представителей.

Далѣе, по прежнему закону многіе болѣе крупныя города имѣли право выбирать своихъ членовъ Думы отдѣльно отъ населенія губерніи. Новымъ закономъ это право оставлено только за семью городами: С.-Петербургомъ, Москвою, Кіевомъ, Одессой, Варшавой, Ригой и Лодзью. При семь въ этихъ городахъ при избраніи членовъ Думы вводятся, такъ называемые, прямыя выборы, т. е. избиратели будутъ выбирать не выборщиковъ, какъ это было прежде, а прямо членовъ Думы.

Порядокъ выборовъ отъ сельскаго и городского населенія въ общемъ остался тотъ же, въ частности за духовенствомъ оставлены прежнія права. Но количество и составъ выборщиковъ существенно измѣненъ новымъ закономъ. По прежнему положенію въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ Европейской Россіи должно было быть всего 5985 выборщиковъ, въ томъ числѣ 2424 или 40% отъ крестьянъ, 1952 или 30% отъ землевладѣльцевъ, 1351 или 23% отъ горожанъ, 147—отъ рабочихъ и 111—отъ казаковъ. По новому закону всѣхъ выборщиковъ должно быть 5141, а именно отъ землевладѣльцевъ 2594 или 50%, 1113 отъ крестьянъ или только 22%, 1258 отъ горожанъ (24%) съ раздѣленіемъ на двѣ группы, 112—отъ рабочихъ, 34 отъ казаковъ. Такимъ образомъ, по новому закону преобладающее значеніе среди выборщиковъ теперь получаютъ землевладѣльцы, а не крестьяне, какъ было прежде.

Существенныя измѣненія вносятся новымъ закономъ въ выборы членовъ Думы на губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ. Прежде на этихъ собраніяхъ предоставлены были особыя права крестьянамъ: они отдѣльно изъ своей среды выбирали члена Думы и послѣ этихъ выборовъ участвовали въ собраніи при избраніи остальныхъ членовъ Думы. Теперь эти привилегіи крестьянъ уничтожены: представитель отъ крестьянъ выбирается всѣмъ собраніемъ.

Прежде по выборѣ крестьянами своего члена въ Думу все собраніе избирало изъ своего состава членовъ Думы независимо отъ того, какимъ классомъ населенія онъ избранъ выборщикомъ и къ какому классу онъ принадлежитъ. Теперь же послѣ избранія члена Думы отъ крестьянъ обязательно должны быть избраны: членъ Думы изъ числа выборщиковъ отъ сѣздовъ землевладѣльцевъ, затѣмъ членъ Думы изъ выборщиковъ отъ сѣздовъ городскихъ избирателей и въ частности во Владимірской губерніи — членъ Думы изъ числа выборщиковъ отъ сѣздовъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ. Только послѣ этихъ т. е. обязательныхъ выборовъ губернское избирательное собраніе въ томъ же составѣ изъ числа всѣхъ вообще имѣющихъ право участія въ немъ выборщиковъ избираетъ остальное положенное росписаніемъ число членовъ Думы. Во Владимірѣ останется избрать такимъ способомъ двухъ членовъ Думы вмѣсто прежнихъ пяти.

Есть и еще измѣненія въ новомъ избирательномъ законѣ, но мы не будемъ на нихъ останавливаться, такъ какъ и изъ вышеизложеннаго достаточно видно, что новаго вносить въ выборы въ Думу только что опубликованный избирательный законъ и какъ онъ можетъ отразиться на будущихъ выборахъ. Не будемъ и разбирать внесенныя имъ измѣненія, такъ какъ цѣлесообразность ихъ лучше всего обнаружится на практикѣ. Пожелаемъ только, чтобы онъ дѣйствительно привелъ къ той благой цѣли, ради которой онъ изданъ, и чтобы по новому способу Государственная Дума дѣйствительно дала Россіи успокоеніе и возможность мирнаго прогрессивнаго развитія.

Проводы преподавателя Владимірской духовной семинаріи о. Николая Алексѣевича Комарова.

4-го сего іюня корпорація Владимірской духовной семинаріи прощалась со своимъ сослуживцемъ о. Николаемъ Алексѣевичемъ Комаровымъ, оставившимъ преподавательскую службу по случаю назначенія его священникомъ въ с. Орѣхово, Покровскаго уѣзда.

Н. А. Комаровъ, уроженецъ Тверской губерніи, высшее богословское образованіе получилъ въ Московской духовной академіи. По окончаніи курса въ академіи, 17 іюля 1875 года назначенъ былъ преподавателемъ Владимірской духовной семинаріи по предмету латинскаго языка, который и преподавалъ до послѣдняго времени. Съ 1884 года Н. А. преподавалъ въ семинаріи кромѣ латинскаго и нѣмецкій языкъ. — Въ 1900 году исполнилось 25-ти лѣтіе преподавательской службы Николая Алексѣевича. 10-го сентября того года событіе это было отмѣчено особымъ скромнымъ торжествомъ, на которомъ юбиляра привѣтствовали рѣчами какъ корпорація, такъ и воспитанники. ¹⁾

Въ нынѣшнемъ году Николай Алексѣевичъ захотѣлъ исполнить свое давнишнее желаніе и завершить свою педагогическую дѣятельность новымъ

¹⁾ См. Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости 1900 годъ, № 19.

служеніемъ—пастырскимъ. Согласно просьбѣ Н. А., Высокопреосвященнѣйшій Николай опредѣлилъ его 22 мая во священника въ с. Орѣхово. 31 мая Н. А. былъ рукоположенъ Владыкою во священника, а 4 іюня корпорація прощалась со своимъ сослуживцемъ, въ теченіе 32 лѣтъ неизмѣнно трудившимся на педагогическомъ поприщѣ во Владимірской семинаріи и отдавшимъ ей свои лучшіе годы и силы.

Вечеромъ 4 іюня въ квартиру о. Ректора семинаріи собралась вся корпорація Владимірской семинаріи и нѣкоторые представители изъ корпораціи мужского духовнаго училища. О. Ректоръ семинаріи протоіерей І. В. Соболевъ отъ лица всѣхъ сослуживцевъ, обратившись къ Н. А., прочиталъ слѣдующее привѣтствіе:

„Ваше высокопреподобіе, глубокоуважаемый о. Николай Алексѣвичь! Товарищи-сослуживцы Ваши съ радостію привѣтствуютъ Васъ съ знаменательнымъ событіемъ въ Вашей жизни—съ принятіемъ священнаго сана и полученіемъ новаго назначенія Вашего служенія.

Радуемся мы, Ваши сослуживцы, этому событію, во 1-хъ потому, что въ этомъ мы видимъ исполненіе Вашего исконнаго, давнишняго желанія; радуемся, во 2-хъ, и потому, что принятіе священнаго сана въ Ваши лѣта, принятіе не только по призванію, но и по глубокому убѣжденію, будучи знаменательнымъ событіемъ въ жизни человѣка, въ тоже время является событіемъ отраднымъ и утѣшительнымъ какъ для насъ и всего нашего учебнаго заведенія, имѣющаго своею задачею приготовленіе лицъ къ служенію православной церкви, такъ и для Васъ, да и для будущей паствы Вашей, по весьма понятнымъ для всѣхъ причинамъ.

Радуемся далѣе и потому, что Вы, дорогой нашъ Николай Алексѣвичь, прослуживъ вѣрой и правдой 32 года на одномъ изъ труднѣйшихъ поприщъ человѣческой жизни, при помощи Божіей настолько сохранили крѣпость своихъ силъ, свою энергію, что имѣете полную возможность начать новое, не менѣе трудное дѣло—пастырскаго служенія церкви. Правда, это новое Ваше служеніе будетъ нѣкотораго рода продолженіемъ прежняго Вашего служенія, поскольку Вы своею педагогическою дѣятельностію вели своихъ питомцевъ къ пастырству, но все же это служеніе новое и насколько высокое и святое, настолько же и трудное по своимъ задачамъ, особенно въ нынѣшнее время, но отраднo и утѣшительно то, что Вы имѣете болѣе, чѣмъ достаточный запасъ какъ силъ, такъ и необходимыхъ средствъ къ прохожденію этого служенія.

Съ другой стороны, въ настоящія минуты мы невольно переживаемъ и другое, и до противоположности другое, тяжелое чувство—въ виду предстоящей намъ скорой разлуки съ Вами, дорогой нашъ Николай Алексѣвичь.

Вполнѣ сознаемъ, что не легко и Вамъ оставить дорогую всѣмъ намъ Владимірскую семинарію, тяжелому и безкорыстному служенію которой Вы посвятили 32 года лучшей поры Вашей жизни. Въ теченіе столь продолжительнаго Вашего служенія въ нашей семинаріи, Вы, дорогой и глубокоува-

жаемый Николай Алексѣвичъ, показали рѣдкій примѣръ любви и преданности своему дѣлу, а также и ко всѣмъ Вашимъ питомцамъ, за что и они Вамъ платили такою же любовью. Да и мы, Ваши сослуживцы, глубокоуважаемый и дорогой нашъ Николай Алексѣвичъ, въ Вашемъ лицѣ всегда видѣли великаго труженика, честнаго работника, преданнаго своему дѣлу, всегда безропотно и терпѣливо переносившаго встрѣчавшіяся житейскія невзгоды, всегда кроткаго, всегда любящаго и любимаго друга товарища, а потому и увѣрены, что сказаніе о времени и дѣятельности Вашего служенія во Владимірской семинаріи со временемъ составитъ одну изъ лучшихъ страницъ исторіи нашей семинаріи.

Въ знакъ нашего искренняго и глубокаго къ Вамъ, дорогой нашъ Николай Алексѣвичъ, уваженія, признательности, любви и благодарности, какъ одному изъ старѣйшихъ нашихъ сослуживцевъ, за Вашу любовь и доброе къ намъ отношеніе—просимъ Васъ принять отъ насъ на всегдашнюю молитвенную память эту святую икону великаго Святителя и Чудотворца Николая, по молитвамъ и ходатайству котораго да сохранитъ Господь Богъ Васъ, глубокоуважаемый Николай Алексѣвичъ, и присныхъ Вашихъ еще и еще на многія и многія лѣта на благо Православной церкви особенно въ лицѣ новой Вашей паствы, да и намъ на утѣшеніе въ разлукѣ съ Вами. Отъ всей души желаемъ Вамъ, глубокоуважаемый и дорогой нашъ Николай Алексѣвичъ, и на новомъ мѣстѣ Вашего служенія потрудиться во славу Божию не менѣе того времени, какое Вы послужили съ нами, да и тамъ снискать такую же любовь и расположеніе отъ Вашихъ новыхъ сослуживцевъ, какими Вы всегда пользовались у насъ.“

По окончаніи рѣчи Инспекторомъ семинаріи была поднесена о. Н. А. икона Святителя Николая Чудотворца, которою сослуживцы напутствовали своего товарища на его новое служеніе. ¹⁾

Приложившись къ иконѣ, Николай Алексѣвичъ обратился съ своей стороны къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой выразилъ прежде всего глубокую благодарность Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ, такъ отечески и заботливо, по его словамъ, отнесемуся къ нему. Потомъ благодарилъ корпорацію во главѣ съ о. Ректоромъ за всегдашнее сочувствіе и поддержку, которыя онъ встрѣчалъ со стороны ея, и за тѣ цѣнныя для него подношенія, которыя сдѣланы теперь и которыя говорятъ объ искреннемъ расположеніи къ нему.

Затѣмъ тутъ же въ квартирѣ о. Ректора Николаю Алексѣвичу предложена была со стороны сослуживцевъ товарищеская трапеза, за которой въ дружеской бесѣдѣ высказаны были тѣже мысли и пожеланія—успѣшнаго и плодотворнаго служенія Н. А. на новомъ избранномъ имъ поприщѣ.—Во время трапезы сказано было нѣсколько рѣчей, изъ которыхъ одна принадлежала товарищу Н. А., старѣйшему преподавателю нашей семинаріи М. А. Плаксину.

¹⁾ Кромѣ иконы о. Н. А. Комарову былъ поднесенъ отъ корпораціи, еще раньше въ день рукоположенія во діакона, серебряный кандидатскій крестъ.

Михаиль Александрович обратился къ о. Н. А. съ такими задушевными словами:

„Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Божіе Провидѣніе поставило насъ рядомъ и указало намъ обимъ общій жизненный путь. Мѣстомъ первой нашей встрѣчи съ тобою была Московская духовная академія. Съ того времени и началось наше совмѣстное шествіе рядомъ и непрерывалось до настоящихъ дней.

Въ теченіи трехъ лѣтъ мы вмѣстѣ слушали одну и ту же группу наукъ, работали подъ руководствомъ однихъ и тѣхъ же профессоровъ, черпали знаніе изъ общихъ источниковъ и готовились къ педагогическому дѣлу.

На послѣднемъ только курсѣ избранная каждымъ изъ насъ специальность разъединила насъ, но она не могла положить рѣзкой грани между нами, потому что спеціальныя занятія не мѣшали ни нашей общей жизни, ни нашимъ общимъ интересамъ.

Но вотъ академическій курсъ законченъ, настало для всѣхъ нашихъ общихъ товарищей давно желанное время самостоятельнаго труда, а вмѣстѣ съ этимъ пришла и необходимость разойтись всѣмъ въ разныя стороны. Но это поворотное время въ жизни студенческой пощадило насъ съ тобою, оно не разъединило насъ, какъ многихъ нашихъ товарищей, а поставило опять рядомъ и привело на службу одному и тому же заведенію, однимъ и тѣмъ же учебно-воспитательнымъ дѣлямъ.

Общее дѣло, конечно, много сближаетъ и роднитъ людей между собою, но не всегда и не всѣхъ, не прочно и не на долго.

Постоянный опытъ показываетъ, что группы людей, объединенныхъ между собою только однимъ какимъ нибудь общимъ дѣломъ, не долговѣчны, скоро они созидаются, но еще скорѣе распадаются.

Одна общность дѣла—весьма недостаточный цементъ для образованія простыхъ дружескихъ взаимоотношеній между людьми, для тѣснаго сближенія ихъ между собою. Таковой цементъ, отъ времени до времени, можетъ давать трещины и пропускать и сырость, и гнилость, и холодъ.

Но есть болѣе прочный цементъ образованія тѣсныхъ дружескихъ взаимоотношеній между людьми. Подъ этимъ названіемъ я разумѣю личный характеръ человѣка, всѣ тѣ черты, изъ которыхъ слагается нравственная личность человѣка.

Совмѣстное обученіе въ академіи, а затѣмъ, совмѣстная продолжительная служба дали мнѣ возможность ближе другихъ товарищей сослуживцевъ узнать тебя, подмѣтить нѣкоторыя особенности твоего характера и теперь, при разставаніи съ тобою, съ уваженіемъ и благодарностію вспомнить о нихъ.

Съ любовію и глубокимъ уваженіемъ вспоминаю и на первомъ мѣстѣ ставлю твою всегдашнюю скромность; ты, дорогой товарищъ, обладай серьезнымъ знаніемъ своего предмета, никогда имъ не величался, отличаясь опытностію, никому ни навязывался совѣтами, въ товарищескихъ собра-

няхъ искалъ не перваго, а послѣдняго мѣста, и думается мнѣ, что никакой хозяинъ трапезы не сказалъ объ тебѣ: другъ мой, сядь пониже и уступи мѣсто болѣе достойному тебя.

Съ тѣмъ же чувствомъ уваженія вспоминаю твою доступность для всѣхъ. Многие люди испытываютъ очень тяжелое чувство, когда имъ предстоитъ обращаться къ другимъ съ какою-нибудь нуждою и просьбою. Дѣйствительно, тяжело вообще обращаться къ другимъ съ какимъ бы то ни было одолженіемъ, но не къ тебѣ, мой добрый товарищъ и сослуживецъ. Ты самъ много испыталъ нужды, и тебя никто не можетъ удивить никакою просьбою, а потому каждый, обращающійся къ тебѣ съ просьбою, не испытываетъ мукъ невѣстности и сомнѣній, ибо вполне увѣренъ, что ты исполнишь просьбу, если только можешь.

Холодный, оскорбительный отказъ не былъ въ числѣ твоихъ правилъ. Могъ бы я, наконецъ, вспомнить о твоей невзыскательности по отношенію къ другимъ и обходительности со всѣми, могъ бы иллюстрировать ихъ, но боюсь, чтобы кто-нибудь не счелъ тебя невозможнымъ совершенствомъ, а меня не заподозрилъ въ пристрастіи къ тебѣ. Я намѣренъ даже больше сдѣлать, хочу поставить мазокъ на свѣтлой картинѣ.

При встрѣчѣ съ явленіями, такъ называемаго, отрицательнаго характера, ты быстро воспламеняешься гнѣвомъ, негодованіемъ, а гнѣвъ правды Божіей не содбываетъ. Но не безпокойся, добрый товарищъ, я припомнилъ и эту черточку твоего характера не къ безчестию, а къ чести твоей,—всякій гнѣвается и негодуетъ, никто не можетъ уберечься отъ этого, но твое негодованіе похоже на весеннюю тучку, разрѣшающуюся благотворнымъ дождемъ, послѣ котораго растительность освѣжается, а цвѣты еще сильнѣе благоухаютъ.

Въ заключеніе всего сказаннаго мною прошу тебя, незабвенный товарищъ, смотрѣть на мои слова не какъ на совѣты, а какъ на дружескія благопожеланія.

Възномъ всѣхъ своихъ благопожеланій, необходимыхъ для пастырей и пасомыхъ, поставляю руководственное изреченіе Великаго Апостола Павла: *любовь все созидаетъ.*

Такимъ образомъ, любовь есть великая созидательная сила въ жизни людей. Полюби же свое дѣло и оно полюбитъ тебя, и тогда трудъ твой, на который ты идешь, будетъ тебѣ не въ тягость, а въ сладость.

6-го іюня Н. А. Комаровъ выбылъ къ мѣсту своего новаго служенія въ с. Орѣхово.

Награды духовенству, какъ одинъ изъ неотложныхъ вопросовъ пастырскаго служенія.

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена въ „Хр. Читеніи“ (апрѣль—май) статья священника Н. А. Романскаго. Считая вопросъ о наградахъ духовенству очень важнымъ, авторъ, прежде всего, высказываетъ сожалѣніе, что этому

вопросу удѣляется мало вниманія въ настоящее время, когда преобразование церковной жизни обсуждается со всѣхъ сторонъ. Въ предсоборной комиссiи былъ затронутъ только вопросъ о награжденiи духовныхъ лицъ орденами и медалями, и члены комиссiи: А. И. Алмазовъ, Ѳ. Д. Самаринъ и Н. Д. Кузнецовъ (къ которымъ присоединились и другiе члены) выяснили, что такого рода награды неподходящи для служителей церкви. Однако эти заявленiя не подверглись окончательному обсужденiю и потому соответствующей резолюцiи не было вынесено.

Авторъ разсматриваемой статьи находитъ, что „вопросъ этотъ долженъ быть поставленъ глубже и шире, не о свѣтскихъ только знакахъ отличiя, жалуемыхъ духовенству, но о наградахъ вообще—какъ свѣтскихъ, такъ и собственно духовныхъ.“

По справедливому замѣчанiю автора, Спаситель не обѣщаль Своимъ послѣдователямъ никакихъ наградъ въ земной жизни, и „ученики Христовы благовѣстили слово евангельской истины, ожидая себѣ единственно обѣщанной Господомъ награды на небесахъ... Неудержимое стремленiе къ наградамъ чуждо духа Христова ученiя и едва ли свидѣтельствуетъ о высокой культурѣ духа человѣческаго... Истинное добро и не крикливо и безкорыстно: оно не спѣшитъ заявить о себѣ и не нуждается ни въ какомъ внѣшнемъ поощренiи. Оно само въ себѣ цѣль и самому себѣ служить наградою... Внѣшняя награда можетъ только понизить, а то и разрушить созданное добрымъ поступкомъ благодатное настроенiе“.

Кромѣ того, авторъ указываетъ, что на практикѣ часто награды даются не тому, кто наиболѣе ихъ достоинъ, а тому, кто умѣетъ добиться расположенiя своего начальства какими бы то ни было путями. Награды вызываютъ соперничество между священнослужителями, желанiе стать выше другого, зависть, тщеславiе и тому подобныя нежелательныя явленiя.

Чтобы еще болѣе подтвердить свою мысль о томъ, что награды духовенству должны быть отмѣнены, авторъ излагаетъ исторiю возникновенiя этихъ наградъ. Низшею степенью награды для священника у насъ въ настоящее время является набедренникъ. Это облаченiе ведетъ свое начало отъ архiereйскаго епигонатiя, или палицы, и, какъ награда, въ Россiи употребляется съ XVI вѣка. Такъ какъ набедренникъ знаменуетъ собою мечъ духовный, который необходимъ каждому пастырю для борьбы со всѣмъ злымъ и грѣховнымъ, то авторъ основательно разсуждаетъ, что онъ долженъ составлять необходимую принадлежность священническаго облаченiя вообще, какъ палица—архiereйскаго.

Дальнѣйшую ступень представляютъ скуфья и камилавка. „Скуфья и камилавка первоначально составляли особое дорогое головное украшенiе съ драгоценными камнями и употреблялись царями, вельможами и придворными чинами“. Впослѣдствiи, но когда именно—точно не установлено, право носить скуфью дано было и священно-служителямъ изъ уваженiя къ ихъ сану. Въ греческой церкви носить скуфьи, а потомъ и замѣнившiя ихъ ка-

милавки всегда могли и теперь имѣютъ право всѣ священнослужители—и священники, и діаконы, такъ что скуфьи и камилавки являются не наградой, а необходимой принадлежностью священнаго сана. По свидѣтельству историческихъ памятниковъ, также было и въ русской церкви до конца XVIII в., когда скуфьи и камилавки вывелись изъ употребленія. Снова стали употребляться тѣ и другія при Императорѣ Павлѣ I, но уже въ качествѣ награды, „чтобы бѣлое священство имѣло образъ и состояніе важности сана своего соотвѣтственнѣе и чтобы священники сверхъ полученія степеней своихъ могли за отличныя заслуги удостоиться и особливыхъ почестей“, какъ сказано въ указѣ 18 декабря 1797 г.

Такимъ образомъ, исторія показываетъ, что и камилавки собственно должны принадлежать всѣмъ священнослужителямъ, и авторъ указываетъ необходимость примѣненія ихъ при совершеніи богослуженія подь открытымъ небомъ, при чемъ онъ находитъ возможнымъ въ послѣднемъ случаѣ дозволить употребленіе черныхъ скуфей даже псаломщикамъ, на что они, по свидѣтельству проф. Голубинскаго, въ древне-русской церкви имѣли право.

Еще болѣе необходимую принадлежность священническаго сана долженъ составлять наперсный крестъ. Съ 1896 года у насъ каждому священнику при хиротоніи дается серебряный крестъ, но, въ отличіе отъ этого креста, есть еще позлащенные кресты, выдаваемые, какъ особая награда. Авторъ находитъ такое различіе крестовъ совершенно ненормальнымъ и говорить, что кресты у всѣхъ священниковъ должны быть одинаковые.

Наконецъ, въ качествѣ награды, дается священникамъ титулъ протоіерея. Но въ видѣ награды указанный титулъ теряетъ свой смыслъ и приводитъ къ различнымъ несообразностямъ. Такъ приходскій протоіерей можетъ оказаться въ подчиненномъ отношеніи къ іерею-благочинному или члену консисторіи, а при совершеніи богослуженія долженъ стоять выше іерея—своего начальника; въ многштатныхъ причтахъ бываетъ нѣсколько протоіереевъ, т. е. нѣсколько первыхъ. Для устраненія подобныхъ несообразностей авторъ находитъ нужнымъ, „если уже и сохранить самый санъ протоіерея, то давать его уже никакъ не въ видѣ награды, но какъ штатное положеніе для извѣстныхъ должностей—настоятельства въ кафедральныхъ соборахъ, завѣдыванія военнымъ и морскимъ духовенствомъ, для чего и выработать извѣстные штаты съ переименованіемъ таковыхъ протоіереевъ въ протопресвитеровъ, какъ это и было принято въ старину и какъ это и нынѣ принято въ архіерейскихъ чиновникахъ, гдѣ имѣется чинъ возведенія не въ протоіерея, но въ протопресвитера“ (Кіев. Е. Вѣд. № 21).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— 12-го іюня Высокопреосвященнѣйшій Николай, Архіепіскопъ Владимірскій и Суздальскій, посѣтилъ мужское духовное училище и присутствовалъ на экзаменахъ въ IV-мъ классѣ. Въ IV-мъ штатномъ экзаменѣ шелъ по Русскому языку, а въ 4-мъ параллельномъ по Латинскому языку.

— 8-го сего іюня закончились экзамены во всѣхъ классахъ Владимірской духовной семинаріи (кромѣ дополнительныхъ экзаменовъ на получение званія студента семинаріи въ VI классѣ). Всего окончило полный курсъ семинаріи 89 человекъ. IV-й классъ семинаріи окончило въ нынѣшнемъ году 107 человекъ. 14-го іюня состоялись послѣднія дополнительные испытанія для получения званія студента семинаріи; послѣ нихъ собрано было педагогическое засѣданіе, и учебный годъ закончился.

— Высокопреосвященнѣйшій Николай, Архіепіскопъ Владимірскій и Суздальскій, съ 7-го на 8 и съ 9-го на 10 іюня совершалъ всенощное бдѣніе въ церкви Архіерейскаго дома; 8-го іюня — литургію въ церкви Архіерейскаго дома; 10-го іюня — литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, 11 — въ Вознесенской города Владимира церкви. Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Муромскій, 2-го іюня совершалъ литургію и погребеніе бывшаго соборнаго старосты Григорія Т. Лебедева въ Предтеченской города Владимира церкви; съ 9-го на 10-е іюня совершалъ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ; 10-го іюня — литургію въ Знаменѣкой гор. Владимира церкви; 11-го іюня совершалъ литургію въ Боголюбовомъ монастырѣ.

— 7-го іюня чудотворная Боголюбивая икона Божіей Матери съ крестнымъ ходомъ была принесена изъ Предтеченской церкви въ Рождественскій Архіерейскій монастырь. Предъ самыми вратами монастырскаго храма крестный ходъ встрѣтилъ Высокопреосвященнѣйшій Николай и тутъ же среди Большой дороги совершилъ краткое молебствіе съ осѣненіемъ животворящимъ крестомъ и кропленіемъ св. водою на всѣ четыре стороны. Все пространство по Большой дорогѣ около Архіерейскаго монастыря было заполнено городскими жителями... Ровно въ 6 ч. вечера началось всенощное бдѣніе. Обширная Крестовая церковь Архіерейскаго монастыря была полна молящимся народомъ, который стоялъ еще и на панерти и въ притворѣ. На величаніе, кромѣ священно-иноковъ изъ монастырскаго братіи, выходили оба Архипастыря. Весь акаосиетъ въ честь Боголюбивой иконы Богоматери былъ прочитанъ предъ евангеліемъ поперебънно обоими Владыками. За всенощной пѣлъ полный архіерейскій хоръ. На другой день 8-го іюня позднюю литургію въ Крестовой церкви служилъ также Высокопреосвященнѣйшій Николай съ братією монастыря. На молебное пѣніе послѣ литургіи выходили оба Архипастыря и совершали его, стоя не на Архіерейской каедрѣ, а ближе къ Боголюбивой. Въ $\frac{1}{2}$ 6-го ч. вечера этого дня Чудотворный образъ былъ отнесенъ съ крестнымъ ходомъ изъ Архіерейскаго монастыря въ Знаменскую церковь; ходъ этотъ сопровождалъ самъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, при чемъ монастырская братія и духовенство

Знаменской церкви предшествовало Боголюбивой иконѣ, а Владыка слѣдовалъ за ней.

— Определеніемъ Владимірскаго Губернскаго Правленія отъ 22 мая 1907 г. внесена въ реестръ старообрядческихъ общинъ—община старообрядцевъ, принадлежащихъ къ послѣдователямъ старообрядческаго толка подъ названіемъ „Спасова согласія“, проживающихъ въ д. д. Треховицахъ, Пестенькинѣ, Александровкѣ, Саксинѣ, Вол. Степаньковѣ, Савковѣ, Дьяконовѣ, селѣ Дубровѣ, Муромскаго уѣзда, и д. д. Зарословѣ, Окуловѣ и селѣ Драчевѣ, Меленковскаго уѣзда, съ распространеніемъ дѣятельности ея на означенныя селенія. (Влад. Губ. Вѣд. № 23).

— *Окончаніе учебнаго года въ училищѣ слѣпыхъ.* 17-го сего мая Высокопреосвященнѣйшій Николай въ 6 ч. 50 м. вечера прибылъ въ училище слѣпыхъ для присутствованія на экзаменѣ. Владыку при семь встрѣтили: Предсѣдатель Совѣта Отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, Владимір. Вице-губернаторъ А. И. Келеповскій; Вице-предсѣдатель Совѣта, Предсѣд. Влад. окр. суда, А. Г. Снопко, Влад. полицеймейстеръ В. А. Ивановъ, Секрет. Совѣта, старшій совѣт. Губ. Правл. М. Е. Альбицкій, директ. нар. учил. А. П. Флеровъ, город. голова Н. Н. Сомовъ, инспекторъ училища слѣпыхъ Д. П. Лихаревъ, священникъ-законоучитель М. В. Тихонравовъ и церк. староста купецъ Ѳ. Д. Гончаровъ. Помолясь Господу Богу у входа во храмъ, Владыка, въ сопровожденіи Предсѣдателя Совѣта, священника и всѣхъ членовъ Совѣта, прослѣдовалъ въ училищный залъ; при входѣ Высокопреосвященнаго, слѣпцы, ожидавшіе Владыку въ залѣ, трижды пропѣли: „Христосъ Воскресе...“ „исъ пола“.. Начался экзаменъ. Для слѣпцовъ экзаменъ является въ жизни однимъ изъ бодрящихъ моментовъ, котораго они ждуть съ нетерпѣніемъ. Во время экзамена они совершенно забываютъ о тяготящемъ надъ ними несчастіи, о своей слѣпотѣ, такъ какъ въ данный моментъ они въ своихъ сужденіяхъ, по поводу изученнаго, пользуются тѣми дарованіями и способностями, которыя развились въ нихъ въ возмѣщеніе недостатка зрѣнія. Первые вопросы изъ Закона Божія Владыка разрѣшилъ предлагать законоучителю. Испытанія изъ Катихизиса (по Филарету), Церк. Исторіи, ученія о Богослуженіи, Свящ. Исторіи были произведены въ присутствіи Владыки всѣмъ ученикамъ и ученицамъ,—послѣ чего Владыка изъявилъ свое согласіе присутствовать при испытаніи и по общеобразовательнымъ предметамъ: русск. яз., ариметикѣ, географіи, русск. исторіи и зоологіи. Выслушавъ отвѣты учениковъ 3 и 2 классовъ, Высокопреосвященнѣйшій Николай выразилъ одобреніе по поводу видѣннаго и слышаннаго, благословилъ всѣхъ слѣпыхъ мальчиковъ и дѣвочекъ (31 чел.), г.г. членовъ Совѣта и учащихся. Хоръ слѣпцовъ пропѣлъ: „Ангель вопіаше“... „Свѣтися свѣтися“ и „исъ пола“... Владыка отбылъ изъ училища въ 8 ч. 50 м. вечера; прощаясь, еще разъ явилъ свою доброту къ дѣтямъ—слѣпцамъ, вручивъ священнику для нихъ „на сладкое блюдо“ щедрую жертву:

Проводивъ Владыку, члены Совѣта продолжали экзаменъ, который кончился въ 9¹/₂ ч. веч. Хоръ слѣпцовъ, подъ управленіемъ регента В.

С. Калинина, исполнилъ концертъ: „Тебѣ подобаеъ пѣснь, Боже, въ Сионѣ“... Послѣ этого присутствующіе разсматривали издѣлія слѣпыхъ: корзины изъ соломы и прута, цвѣты и вѣнки изъ бисера, плетенья изъ кокоса, коврики, шитые шерстью и др.

Въ іюнѣ сего года былъ первый выпускъ слѣпцовъ, окончившихъ общеобразовательный курсъ и навывшихъ въ корзинномъ мастерствѣ. Оставляютъ училище 4 юноши. Они будутъ изъ отпущенныхъ училищемъ заимобразно матеріаловъ готовить корзины для продажи и участвовать за вознагражденіе въ церковномъ хорѣ. При выходѣ изъ училища, имъ оказывается помощь: именно, просмотрѣна квартира, устроена зимняя и лѣтняя обувь и одежда, бѣлье, постель, приобрѣтены верстаки и необходимые инструменты; квартира обставлена мебелью, кухня снабжена посудой и т. п. Для особеннаго попеченія о слѣпцахъ, вышедшихъ изъ училища, учрежденъ „Патронатъ“, въ составъ котораго вошли: г. А. Н. Гаврилова, Э. А. Лерхъ, инспект. Лихаревъ и свящ. о. Тихонравовъ.

Поистинѣ, полезное и доброе дѣло призрѣнія и обученія слѣпыхъ; поставлено оно на надлежащихъ началахъ; есть полное основаніе думать, что, при помощи Божіей и содѣйствіи сему дѣлу добрыхъ людей, оно будетъ благоплодно. Въ этомъ святомъ дѣлѣ церковь принимала и принимаетъ большое участіе: 25 лѣтъ тому назадъ церковный сборъ въ нед. о слѣпыхъ далъ возможность положить начало осуществленія идеи о помощи слѣпымъ; —этотъ сборъ до сихъ поръ является важнѣйшей статьёй въ доходахъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ. Однако, для дѣла помощи призрѣнія и обученія слѣпыхъ, церковно-кружечныхъ суммъ далеко недостаточно; кромѣ этого источника, для развитія и поддержки дѣла помощи слѣпымъ необходимо сочувствіе и участіе въ немъ добрыхъ людей. Владимірское училище слѣпыхъ является въ этомъ отношеніи счастливымъ; настоящее время для него и женской богадѣльни есть время особаго расцвѣта и благоустройства, благодаря непрестаннымъ о нихъ заботамъ и очень крупнымъ жертвамъ г. Попечителя сихъ учреждений, мануфактуръ-совѣтника, Александра Лукича Лосева.

Священникъ Михаилъ Тихонравовъ.

Засѣданіе Владимірской ученой архивной комиссіи. 27 мая въ домѣ занимаемомъ Владимірскимъ губернаторомъ И. Н. Сазоновымъ, подъ его личнымъ предсѣдательствомъ, около двухъ часовъ пополудни открылось и происходило послѣднее въ истекающемъ академическомъ году засѣданіе нашей Ученой Архивной Комиссіи. Присутствовавшими на этомъ собраніи лицами прежде всего былъ заслушанъ докладъ свящ. П. В. Ильинскаго: „Архимандритъ Переславскаго Данилова монастыря Амвросій“. Дѣятельность этого архимандрита относится ко второй половинѣ 18 столѣтія, ибо годъ смерти его опредѣленъ въ 1792 году. Изъ документовъ бывшаго Переславскаго правленія открывается, что Амвросій (Карцевъ) родомъ изъ дворянъ, въ Даниловъ монастырь гор. Переславля былъ переведенъ изъ Желтовод-

скаго Макарьевского монастыря 19 марта 1785 года. По 1788 г.—годъ закрытія Переяславской епархіи, состоялъ присутствующимъ въ Переяславской духовной Консисторіи. Затѣмъ указомъ отъ 5 февраля 1789 года архим. Амвросій былъ опредѣленъ префектомъ Переяславскаго духовнаго училища и ему „было поручено смотрѣніе за учениками, дабы они имѣли добрые нравы“. При устройствѣ Переяславскаго духовнаго училища Амвросій охотно уступаетъ подъ это училище то самое помѣщеніе, которое ранѣе занимала Переяславская семинарія. Уже послѣ смерти архим. Амвросія возникаетъ и долго тянется дѣло о полученіи оставшагося наслѣдства его келейникомъ сержантомъ Григоріемъ Ѳедоровымъ, дѣло возникшее благодаря тому, что по описи не оказалось нѣсколькихъ изъ казенныхъ вещей, которыми пользовался архимандритъ, да еще произведенъ былъ небольшой перерасходъ казенныхъ же денегъ. Все дѣло это не представляетъ особеннаго научнаго интереса и „является лишь нѣкоторымъ курьезомъ въ юридической практикѣ тогдашняго времени“..., какъ выразился на собраніи членъ мѣстнаго окружнаго суда П. М. Казначеевъ. Впрочемъ, собраніе постановило благодарить докладчика за сообщеніе, а самый докладъ рѣшило напечатать въ „Трудахъ Архивной Комиссіи“; именно въ томъ отдѣлѣ ихъ, который отводится для печатанія историко-архивныхъ матеріаловъ.

Изъ числа текущихъ дѣлъ по Архивной Комиссіи былъ выслушанъ докладъ Ревизіонной Комиссіи, провѣрившей денежныя суммы и приходо-расходныя книги за 1906 годъ. Изъ доклада, прочитаннаго препод. Н. Н. Ушаковымъ видно, что за прошлый 1906 отчетный годъ суммы, поступившія въ распоряженіе нашей Архивной Комиссіи, раздѣляются на двѣ категоріи: на суммы,—для удовлетворенія текущихъ нуждъ Комиссіи, и—на суммы, поступившія на устройство бывшаго у насъ во Владимірѣ прошлымъ лѣтомъ 3-го Областнаго Археологическаго Съѣзда. По первой категоріи вмѣстѣ съ остаткомъ отъ предыдущаго года значится 1800 руб. билетами и 1599 руб. наличными деньгами; изъ нихъ израсходовано 1465 руб. 91 коп. По второй категоріи точно также съ остаткомъ отъ предшествующихъ лѣтъ поступило 2600 рублей билетами и 1767 руб. и 24 коп. деньгами, а израсходовано деньгами 1836 руб. 83 коп., при чемъ, перерасходъ въ 69 руб. и 59 коп. покрытъ изъ средствъ самой Комиссіи. Къ началу 1907 года за Архивной Комиссіей состояло долговъ въ связи съ устройствомъ съѣзда, печатаніемъ Трудовъ и подготовительныхъ матеріаловъ къ съѣзду, равно какъ разными постройками и приспособленіями въ зданіи Музея—1926 руб. 8 коп. Типографіи губернскаго правленія, а разнымъ подрядчикамъ 1665 руб. Всѣ денежныя поступления въ Комиссію поддерживаются, главнымъ образомъ, членскими взносами и пожертвованіями. Послѣ выслушанія доклада общее собраніе постановило благодарить казначея Комиссіи М. И. Трегубова за правильное и аккуратное веденіе денежной отчетности, а также и членовъ, производившихъ ревизію. Далѣе,—по предложенію правителя дѣлъ Архивной Комиссіи А. В. Смирнова, общее собраніе единогласно избрало въ пожизненные дѣйствительные члены нашей Комиссіи профессора Кіевского университета М. В. Довнаръ-Заполь-

скаго и преподавателя Воронежскаго духовнаго училища С. Н. Зведенскаго. Далѣе выслушано было извѣстіе отъ г. Леошкевича изъ Меленковскаго уѣзда о находкѣ тамъ въ одномъ мѣстѣ около рѣки огромнаго (болѣе пуда вѣсомъ) окаменѣлаго черепа носорога и рассмотрѣны были двѣ присланныя фотографіи съ этого черепа. А. В. Селивановъ словесно доложилъ собранію о произведенномъ обследованіи небольшого провала, образовавшагося еще на Пасхѣ текущаго года около Ильинской г. Владиміра церкви. По тщательномъ обследованіи этого мѣста членами Комиссіи г.г. Селивановымъ, Малицкимъ и Побѣдоносцевымъ выяснилось, что провалъ представляетъ собою ни что иное, какъ вскрывшуюся подъ влияніемъ сточной воды могилу (а могилъ вообще около Ильинской церкви довольно много); въ могилѣ вещей, представляющихъ интересъ, не было найдено. По словамъ того же А. В. Селиванова, при раскопкѣ Никитскаго вала для постройки здѣсь реального училища найдена была рабочими и представлена въ Комиссію бутылка изъ зеленоватаго стекла по формѣ не позднѣе 18 вѣка и бывшая тогда, вѣроятно, „типическою мѣрою жидкихъ тѣлъ“. Представлено также и нѣсколько монетъ, найденныхъ вмѣстѣ съ бутылкою и относящихся къ Елизаветинскому времени.—Въ самомъ концѣ засѣданія происходило прощаніе съ А. В. Селивановымъ, какъ товарищемъ предсѣдателя Комиссіи, по случаю оставленія имъ службы во Владимірѣ и переселенія на всегдашнее жительство въ свое имѣніе Рязанской губерніи. Это прощаніе открылъ краткою рѣчью самъ предсѣдатель Комиссіи И. Н. Сазоновъ, и тутъ же велѣдъ за его рѣчью, правитель дѣлъ Комиссіи А. В. Смирновъ съ большимъ чувствомъ прочиталъ подносимый Алексѣю Васильевичу отъ Комиссіи слѣдующій адресъ:

„Многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ! Владимірская Губернская Ученая Архивная Комиссія, вынужденная считатьъ съ фактомъ перемѣны Вами своего мѣстожителства, не можетъ по поводу этого не высказать своего глубокаго сожалѣнія. Она теряетъ съ уходомъ Вашимъ изъ гор. Владиміра своего инициатора, своего руководителя, лишается одного изъ самыхъ видныхъ сотрудниковъ, съ именемъ котораго связаны важнѣйшія проявленія ея дѣятельности.—Вамъ, многоуважаемый Алексѣй Васильевичъ, наша Архивная Комиссія многимъ обязана съ первыхъ дней своего существованія. Вы принимали самое горячее участіе въ дѣлѣ учрежденія ея въ 1898 г. Благодаря Вашему руководству, какъ человѣка уже опытнаго, создавшаго въ свое время подобное ученое учрежденіе въ гор. Рязани, Владимірская Архивная Комиссія съ перваго шага своей дѣятельности встала на правильный путь и вѣлѣдствіе этого заняла надлежащее мѣсто среди своихъ старшихъ сестеръ. Оказавъ содѣйствіе Комиссіи своею организаторскою дѣятельностію, Вы много сдѣлали для усиленія научнаго интереса ея печатныхъ трудовъ, въ особенности своими цѣнными указаніями, касающимися веденія описей архивныхъ дѣлъ, обследованіе которыхъ должно составлять одну изъ главнѣйшихъ задачъ Архивныхъ Комиссій.—Не оставлены были безъ вниманія съ Вашей стороны, Алексѣй Васильевичъ, и вещественные памятники Владимірскаго древняго быта. Произведенныя Вами раскопки и со-

бренные предметы старины указали Владимірской Архивной Комиссіи новую область для изслѣдованія и болѣе широкую задачу для ея дѣятельности—собрать древніе памятники Владимірско-Суздальскаго края и открыть возможность ознакомленія съ ними народныхъ массъ. Такъ возникъ у насъ Музей, который останется во Владимірѣ навсегда памятникомъ Вашего заботливаго и сердечнаго отношенія къ тому учрежденію, польза котораго оценена обществомъ нашего города съ перваго дня его открытія.—Трудно перечислить, Алексѣй Васильевичъ, все то, что сдѣлано Вами для Владимірской Архивной Комиссіи. Но она не можетъ не отмѣтить такого крупнаго событія въ ея жизни, какъ Третій Областной Археологической Сѣздъ, который по общему отзыву участниковъ прошелъ блестяще. И этимъ успѣхомъ онъ обязанъ всецѣло Вашей умѣлой организаторской дѣятельности и неустанной энергіи.—Въ настоящее время, разставаясь съ Вами, Алексѣй Васильевичъ, Владимірская Ученая Архивная Комиссія считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ сказать Вамъ сердечное русское спасибо за все сдѣланное Вами и горячо пожелать, чтобы столь цѣнное для насъ сотрудничество и руководство Ваше не прекращалось и въ будущемъ и тѣмъ хотя отчасти сглаживало неизбѣжную въ данномъ случаѣ съ Вами разлуку“.

Растроганный А—й В—чь отвѣтилъ на адресъ рѣчью, въ которой сказалъ приблизительно слѣдующее: „Я не нахожу словъ, чтобы выразить свою глубокую благодарность за честь, которую дѣлаетъ мнѣ Владимірская Архивная Ученая Комиссія. Я не подготовленъ къ этому, да здоровье мое не позволяетъ мнѣ высказать все то, что я чувствую въ данное время. Уѣзжая отсюда, я сохраню самыя лучшія воспоминанія о Владимірской Комиссіи, которую любилъ всею душою. Я не знаю, чѣмъ бы выразить свою благодарность Комиссіи, и прошу принять въ Музей въ даръ отъ меня люстру—она принадлежитъ къ началу прошлаго столѣтія (найдена въ Рязанской губ., Сапожковскаго уѣзда, въ одномъ изъ имѣній Мусина-Пушкина). Знатки признаютъ, что она исполнена въ Венеціи изъ хрустала. Пусть она будетъ моимъ посильнымъ пожертвованіемъ. Въ предшествующемъ засѣданіи общее собраніе членовъ Комиссіи постановило повѣсить въ залѣ Музея мой портретъ. Это—высокая честь, оказываемая мнѣ; позвольте еще разъ благодарить Васъ за эту честь. Не желая вводить въ какіе-либо расходы Комиссію, я распорядился изготовить свой портретъ на свои средства и на дняхъ передамъ его въ Комиссію“.

Епархіальные сѣзды и пастырскія собранія.

— Владикавказская духовная консисторія постановила: „Вопросъ о выборѣ депутата на общепархіальный сѣздъ изъ ипшлага клира въ настоящее время нужно считать преждевременнымъ, такъ какъ по дѣйствующему и неизмѣнному еще положенію о сѣздахъ депутатами могутъ быть только священники, а если могутъ быть и діаконы и другія свѣтскія лица, то не въ званіи депутата, а какъ сотрудники по разработкѣ нѣкоторыхъ

спеціальнихъ вопросовъ. Въ данномъ же случаѣ, діаконъ и псаломщики могутъ высказать свои желанія на благочинническихъ сѣздахъ и просить депутата внести ихъ предложеніе на обсужденіе епархіального сѣзда. Помимо всего этого назначеніе двухъ депутатовъ отъ каждаго округа вызоветъ и двойной расходъ на церкви и безъ того обремененныя налогами“. На этомъ журналѣ послѣдовала резолюція Пресвященнаго Гедеона: Исполнить, съ добавленіемъ, что не возбраняется кому угодно изъ духовенства нашей епархіи пріѣзжать на предстоящій сѣздъ на свой счетъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. (Владикав. Еп. Вѣд.).

— Сѣздъ депутатовъ Ливенскаго (Орлов. губ.) училищнаго округа, сессіи 1906 г. На одномъ изъ засѣданій этого сѣзда, по поводу сужденій о завѣдываніи смотрителемъ училища тремя бібліотеками училища: фундаментальною, бібліотекою учебниковъ и бібліотекою для дѣтскаго чтенія, о.о. депутаты пришли къ заключенію, что обязанность смотрителя по завѣдыванію послѣдней бібліотекою, при сложности другихъ обязанностей, лежащихъ на смотрителѣ училища, можетъ выражаться лишь въ выдачѣ и пріемѣ книгъ съ записью ихъ въ подлежащіе журналы. По мнѣнію сѣзда, мало одного завѣдыванія бібліотекою въ смыслѣ сбереженія ея, а надо еще, чтобы она продуктивно использована была учениками за время ихъ курса въ училищѣ, а для этого въ свою очередь надо постоянно и внимательно руководить учениковъ въ чтеніи книгъ. Насколько это важно и въ отношеніи умственнаго развитія учениковъ и въ воспитательномъ отношеніи, объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Но единолично руководить въ этомъ важномъ дѣлѣ массу дѣтей (въ 188 человекъ) невозможно. Сѣздъ полагаетъ, что было-бы гораздо цѣлесообразнѣе, если бы бібліотекою для дѣтскаго чтенія вѣдалъ не одинъ смотритель, а по числу 4 кл. училища 4 лица изъ преподавательскаго персонала, съ тѣмъ, чтобы ученики каждаго даннаго класса находились въ дѣлѣ чтенія подъ непосредственнымъ руководствомъ даннаго лица. При такой постановкѣ дѣла, дѣти, по мнѣнію сѣзда, используютъ и большій матеріалъ для чтенія и съ несравненно большей выгодой для себя. Поэтому на сѣздѣ постановлено—просить о. смотрителя, чтобы онъ предложилъ преподавателямъ училища, по взаимному соглашенію между собою, принять на себя трудъ завѣдывать бібліотекою для дѣтскаго чтенія и руководить чтеніемъ учениковъ соотвѣтственно высказанному сѣздомъ пожеланію; въ видѣ же вознагражденія за этотъ трудъ каждому изъ 4 преподавателей, которые примутъ его на себя, ассигновать по 50 р. въ годъ и внести на этотъ предметъ въ смѣту 200 р., взаменъ тѣхъ 150 р., которые проектированы по смѣтѣ „на добавочное жалованье о. смотрителю за завѣдываніе тремя бібліотеками“. Мѣстный Пресвященный согласился съ тѣмъ, что „руководить выборомъ книгъ могутъ въ 4-хъ классахъ 4 учителя. Но завѣдывать бібліотекою надо одному. Если согласіе учителей будетъ въ этомъ состоять, т. е. они выберутъ одного завѣдующаго, то Пресвященный ничего не имѣетъ противъ“.

Въ томъ же засѣданіи вопросъ о преподаваніи въ училищѣ новыхъ иностранныхъ и инородческихъ языковъ, иконописанія, житописи, гиги-

сны и разныхъ ремеслъ, въ свободное отъ занятій учениковъ время, на мѣстныхъ средства—рѣшенъ съѣздомъ въ отрицательномъ смыслѣ, въ виду теперешней программы духовныхъ училищъ, настолько широкой, что ученики съ средними способностями едва справляются съ своими уроками по обязательнымъ предметамъ. Музыку и гимнастику, преподаваемыя въ училищѣ на средства окружнаго духовенства, постановлено продолжать преподаваніемъ („Орлов. Еп. Вѣд.“ № 12, 18 марта 1907 г. по Кишин. Еп. Вѣд. № 21).

Изъ газетъ и журналовъ.

— Постановленіемъ съѣзда духовенства Тверской епархіи въ 1906 г. закрыто семинарское общежитіе, такъ какъ оно, какъ интернатъ, не содѣйствуетъ успешности занятій и даже тормозитъ это дѣло, а равно и опасно при эпидемическихъ болѣзняхъ. Теперь на страницахъ Епарх. Вѣд. выражается сожалѣніе о такомъ постановленіи. Если общежитіе было не полезно и даже принесло извѣстную долю вреда въ учебно-воспитательномъ отношеніи, особенно въ послѣднее время, то въ этомъ виновно не общежитіе само по себѣ, а неправильная постановка воспитательнаго надзора въ общежитіи; если же воспитательный надзоръ въ немъ будетъ поставленъ надлежащимъ образомъ, то общежитіе и не будетъ наносить вреда учебно-воспитательному дѣлу; воспитательный надзоръ за живущими на квартирахъ еще болѣе затруднителенъ, и жизнь квартирная воспитанниковъ можетъ дать еще худшіе результаты. Въ экономическомъ же отношеніи всѣ преимущества на сторонѣ общежитія: на 75 р. въ годъ на квартирѣ содержаться нельзя, и дѣтямъ бѣдныхъ членовъ причта образованіе станетъ недоступнымъ; многіе кончили курсъ въ семинаріи, только благодаря общежитію. И учебники въ общежитіи можно имѣть не каждому воспитаннику свои, а совмѣстно съ другими товарищами; теперь же нужда въ книгѣ для квартирника заставляетъ его въ ночное время бѣжать на чужую квартиру, что уже болѣе опасно для здоровья, чѣмъ эпидемія въ интернатѣ. Съѣздъ духовенства, постановивъ закрыть семинарское общежитіе, не принявъ во вниманіе бѣдныхъ родителей. („Церк. Об. Жданъ“, № 21).

— Пресвященныи Амвросій, викарій волынской епархіи, по поводу нѣсколько высокоумнаго отношенія священниковъ къ псаломщикамъ въ западныхъ епархіяхъ, пишетъ: „Непроглядное, а иногда и бѣдственное положеніе нашихъ псаломщиковъ заслуживаетъ нашего серьезнаго вниманія особенно потому, что оно отражается на ихъ качествѣ или достоинствѣ ихъ службы. Нерѣдко со всѣхъ сторонъ слышатся упреки и жалобы, что наши псаломщики малограмотны, не умѣютъ порядочно ни пѣть, ни читать, а бывають-де иногда среди нихъ и порочные люди, пьяницы... Да, скажемъ и мы: все это правда. Но нужно спросить строгихъ судей такихъ псаломщиковъ: откуда набирается ихъ контингентъ большею частью? Не недочки ли это, не изгнанники ли изъ монастырей и духовныхъ школъ за грѣхи или малоспособность? Много ли епархія употребила средствъ на надлежащую подготовку хорошихъ псаломщиковъ? И еще: имѣють ли наши псаломщики добрыхъ, старательныхъ и умѣлыхъ руководителей на мѣстахъ службы въ лицѣ своихъ священниковъ, какъ это должно бы, полагаю, быть? Многіе ли изъ священниковъ-то самихъ умѣють хорошо, не говорю уже пѣть, но хотя бы порядочно, по-церковному читать? А затѣмъ: охотно ли пойдуть во псаломщики люди умѣлые, при настоящей приниженности и необеспеченности этого служенія?“ (Волын. Епарх. В. № 8).

— Съѣздъ уѣздныхъ наблюдателей церк. школъ Орловской епархіи призналъ устройство народныхъ чтеній обязательнымъ для второклассныхъ и двухклассныхъ школъ, а для остальныхъ школъ желательнымъ, если позволяютъ мѣстные условія. Жела-

тельно также организация дополнительных и повторных уроков, экскурсий, паломничеств, елокъ, преподаванія рукодѣлія и прикладныхъ знаній, заботу о чемъ должны принять на себя приходскіе совѣты. Равнымъ образомъ одобряются и районные съѣзды учащихся, подъ руководствомъ и предѣлительствомъ уѣздныхъ наблюдателей. Служеніе всенощныхъ дѣній, чтеніе акаѳиствъ въ школахъ, совместно съ народными чтеніями или отдѣльно отъ нихъ, при непремѣнномъ пѣніи школьниковъ и участіи учащихся, заслуживаетъ полного сочувствія и самаго широкаго примѣненія въ церковно-школьной жизни. („Колоколь“, № 398).

— Извлеченіе изъ приказа по военно-учебнымъ заведеніямъ, отъ 19 февраля 1907 г., напечатаннаго 13 мая въ „Русск. Инв.“. Непростительно **слабое знакомство** нашихъ воспитанниковъ не только со св. Писаніемъ вообще, но даже и съ Евангеліемъ, побуждаетъ меня обратиться на эту прискорбную сторону воспитанія и обученія самое пристальное вниманіе. Предлагаю гг. начальникамъ военно-учебныхъ заведеній въ каждомъ военномъ училищѣ и кадетскомъ корпусѣ особо обсудить въ полномъ собраніи педагогическаго комитета мѣры, которыя надо принять, дабы знаніе св. Писанія, или по крайней мѣрѣ Новаго Завѣта и, главнымъ образомъ, Евангелія было поднято на надлежащую высоту. Воспитанникамъ необходимо внушать, что ежедневное чтеніе Евангелія входитъ въ кругъ непремѣнныхъ обязанностей каждого человека. Будущему же защитнику Вѣры, Царя и Отечества совершенно необходимо знать св. Писаніе. Ожидаю представленія отъ каждого изъ Высочайше ввѣренныхъ мнѣ заведеній съ подробнымъ изложеніемъ мѣропріятій, которыя будутъ признаны желательными ввести для лучшаго ознакомленія нашихъ питомцевъ со св. Писаніемъ. Затѣмъ мною будутъ даны общія указанія относительно этого дѣла первостепенной важности. Подписалъ: Главный начальникъ, генераль-адъютантъ Константинъ. („Церк. Гол. № 21).

— Въ Донской епархіи для того, **чтобы сдѣлать церковно-школьныя помѣщенія удобными для веденія народныхъ чтеній**, принято за правило при сооруженіи новыхъ школьныхъ зданій устроить классныя комнаты такъ, чтобы онѣ отдѣлялись одна отъ другой раздвижной перегородкой. При такомъ устройствѣ, въ случаѣ надобности, классныя комнаты легко превращаются въ сравнительно просторныя аудиторіи для народныхъ чтеній („Народ. Образ.“ сент. 1906 г.).

— По постановленію Смоленской духовной консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ, черезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ духовенству рекомендуется „выписывать въ церкви издаваемую ежедневно въ Петербургѣ церковно-политическую газету „Колоколь“, весьма полезную въ патріотическомъ и другихъ отношеніяхъ“. (Смол. Еп. Вѣд. № 10).

— На Нижегородской 1907 года Всероссийской ярмаркѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, имѣютъ быть организованы **противораскольническія и противосоектантскія соборно-сѣдованія**.

— Въ Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ статьѣ: „Напрасно пропаданіе силы“ мрачными красками обрисовано настоящее положеніе псаломщика и рекомендуются мѣры, при посредствѣ которыхъ псаломщикъ, заброшенный судьбой куда-нибудь въ медвѣжій уголокъ нашего огромнаго отечества, могъ бы сохранить и совершать свои умственные и нравственные силы. Мѣры эти слѣдующія: 1) Для каждого причта, на счетъ церковныхъ суммъ, выписывать какой либо хорошій духовный журналъ и хорошую газету умѣреннаго направленія. 2) Завести въ каждомъ благочинническомъ округѣ (по возможности при церкви, находящейся въ центрѣ округа) хорошую бібліотеку, въ которой бы находились не только всѣ лучшіе учебники по богословскимъ предметамъ семинарскаго курса, но и всѣ лучшія, капитальнѣйшія произведенія богословской литературы. 3) Священнику, завѣдывающему округной бібліотекой, а также и каждому мѣстному священнику принять на себя обязанность давать всякія указанія и разъясненія, касающіяся пользованія книгами бібліотеки и вообще руководить псаломщиками въ ихъ самообразованіи. 4) Самое же главное—въ видахъ поощренія, для псаломщиковъ, занимающихся самооб-

разованіемъ, установить по особой программѣ экзамены на діакона, а затѣмъ и на священника, съ тѣмъ, чтобы выдержавшіе экзаменъ, если окажутся достойными въ другихъ отношеніяхъ, безотлагательно рукополагались въ соответствующій священный санъ и чтобы объ экзаменѣ могъ ходатайствовать самъ псаломщикъ, не ожидая начальническаго представленія. Эти мѣры, по мнѣнію автора статьи, придали бы псаломщику болѣе энергіи и бодрости и возможность выдвинуться по службѣ, православной церкви дали бы достойныхъ кандидатовъ священства, священнику дали бы возможность широко приложить къ дѣлу вынесенныя изъ Семинаріи познанія и установили бы болѣе искреннія братскія отношенія между священникомъ и его низшимъ сослуживцемъ.

— **Важная археологическая находка.** Вѣнской профессоръ Зеллингъ и архитекторъ Ниманъ вернулись въ Вѣну изъ Іерихона, гдѣ ими производились раскопки, давшія въ короткое время богатѣйшіе результаты. Почти все, что найдено (даже въ верхнихъ слояхъ почвы), относится къ періоду доизраильской, ханаанитской культуры (2,500—1,300 до Р. X.). Доздвѣйшіе народы, повидимому, избѣгали этой мѣстности. Изъ семи холмовъ, разрытъ и систематически изслѣдованъ пока только одинъ, давшій между прочимъ довольно хорошо сохранившееся укрѣпленное зданіе въ три этажа и 17 комнатъ. Обнаружена была и одна изъ знаменитыхъ іерихонскихъ стѣнъ, ведущая отъ вышеуказаннаго укрѣпленія къ другому, повидимому, еще большому, скрытому подъ соседнимъ холмомъ. Въ одномъ мѣстѣ стѣна эта сохранилась замѣчательно хорошо. Она нѣсколько нацоминаетъ вавилонскія постройки и выстроена изъ кирпича на каменномъ фундаментѣ; высота ея 4 метра и толщина 3. Немало найдено предметовъ обихода, особенно керамическихъ издѣлій съ рельефными изображеніями охоты на газелей, львовъ и др. Оба ученые собираются снова вернуться въ Іерихонъ, чтобы въ болѣе широкомъ масштабѣ возобновить свои раскопки, проливающія свѣтъ на мало извѣстную культуру ханаанитской эпохи. („Рус. Вѣд.“).

— На прошеніи одного изъ псаломщиковъ Рязанской епархіи, сдавшего неудовлетворительно въ Рязанской Испытательной Комиссіи экзаменъ **на предметъ возведенія его въ санъ діакона**, съ оставленіемъ на занимаемой имъ псаломщической вакансіи, и просившаго о допущеніи его до вторичнаго экзамена на тотъ же предметъ, резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, отъ 8 апрѣля текущаго 1907 года за № 1737, предписано: „дать знать просителю, что онъ можетъ держать экзаменъ чрезъ годъ, для чего пусть тогда и явится въ Комиссію. Вообще объявить по епархіи, что не выдержавшіе испытанія въ Комиссіи на званіе діакона въ первый разъ до вторичнаго экзамена могутъ быть допущены только чрезъ годъ, послѣ этого испытанія новое испытаніе можетъ быть только чрезъ три года—и это испытаніе будетъ считаться новымъ послѣднимъ. Только въ видѣ особой милости можетъ быть назначено новое испытаніе, но не иначе, какъ чрезъ пять уже лѣтъ. (Ряз. Еп. Вѣд., № 11).

— Поучительную справку даетъ одинъ наблюдательный французскій врачъ о томъ, **къ какимъ безотраднымъ послѣдствіямъ приводитъ невѣріе, забвеніе и попраніе законовъ Божіихъ.** Вотъ его подлинныя слова, напечатанныя во французскомъ журналѣ: „20 лѣтъ я практикую и на моихъ глазахъ произошло паденіе многихъ благополучій въ знакомыхъ мнѣ домахъ. Вотъ результаты моихъ наблюденій. Изъ 342 распавшихся семействъ 320 совѣмъ не посѣщали храма. Изъ 417 заблудившихся, обезчестивъ своихъ родителей, молодыхъ людей и дѣвицъ только 12 не чуждались церковной молитвы. Изъ 23 банкротовъ ни одного нельзя было видѣть въ храмѣ по праздничнымъ днямъ. Изъ 25 сыновей, безсердечно отнесшихся къ родителямъ, 24 съ дѣтскаго возраста ни разу не готовились по-христіански встрѣтить свѣтлые дни Пасхи. Я подавленъ ужаснымъ краснорѣчіемъ этихъ мною собранныхъ цифръ, но... сказать ли? Я испытываю нѣкоторое удовлетвореніе, увѣряясь въ справедливости Божіей къ тѣмъ, которые противъ Него возстали и злоупотребляютъ Его благостію.“ (Колоколь).

— По слухамъ, свѣдѣніе, сообщенное въ газетѣ „Колоколь“ и перепечатанное въ нашихъ Вѣдомостяхъ (№ 20), о приѣмѣ семинаристовъ окончившихъ четыре класса семинаріи въ Томскій университетъ послѣ дополнительныхъ испытаній по латинскому языку и сочиненію, оказывается невѣрнымъ. Согласно сообщенію, полученному нѣкоторыми воспитанниками отъ Совѣта университета, семинаристы, окончившіе IV-й классъ семинаріи, могутъ быть приняты въ Томскій университетъ на такихъ же условіяхъ, на какихъ они допускаются къ поступленію въ другіе университеты.

— Срокъ созыва **всероссійскаго церковнаго собора** еще совершенно не опредѣленъ. (О. Б.).

— Опредѣленіемъ Св. Синода **закрѣта Дровнинская церковно-учительская школа** Смоленской епархіи въ виду обнаруженной ревизіею неудовлетворительной постановки въ ней учебнаго дѣла, а также въ виду совершенно не соответствующаго задачамъ церковной школы направленія образованія и воспитанія. (О. Б.).

— Въ наступающемъ 1907—08 учебномъ году открываются **три новыя церковно-учительскія школы** въ городахъ Нижнемъ-Новгородѣ, Казани и Александровскѣ-Грушевскомъ, Донской епархіи. Нижегородская школа—женская, а остальные двѣ—мужскія. Для всѣхъ трехъ школъ выстроены прекрасныя каменные въ три этажа зданія съ удобными квартирами для завѣдывающаго и учащихся. Каждая школа рассчитана на 100 учащихся. Подготовка хорошихъ учителей и учительницъ для церковно-приходскихъ школъ будетъ служить прямою задачею вновь открываемыхъ школъ. Къ 1907 г. въ Духовномъ Вѣдомствѣ имѣлось уже 16 церковно-учительскихъ школъ. („Колоколь“ № 405)

— Въ теченіе лѣта засѣданія Св. Синода будутъ происходить одинъ разъ въ недѣлю, по средамъ. („Слово“, № 171).

Редакторъ Н. Малицкій.

